

RU

Эвфемизация англоязычного гастрономического дискурса

Вильданова Г. А., Бертюль Н. М.

Аннотация. Целью исследования является определение специфики эвфемизации в современном англоязычном гастрономическом дискурсе. Научная новизна исследования заключается в обращении к малоизученной сфере эвфемизации и выявлении актуальных тенденций гастрономической англоязычной лингвокультуры. Авторы анализируют такие мотивы порождения эвфемистических гастрономических терминов, как табуирование, политическая идеология, политическая корректность и концепция экологической осознанности. Полученные результаты показали, что эвфемизация, обусловленная социальными, религиозными или культурными табу, является перманентно релевантной тенденцией порождения гастрономических неологизмов в английском языке. Практика политического переименования англоязычных глуттонимов отражает последние изменения политических взглядов и актуализируется в аспекте культуры отмены. Было выявлено, что эвфемизация в рамках политической корректности диктует разнообразные ограничения, начиная от замены дискриминационных расистских и сексистских номинаций вплоть до запрета наименований продуктов, признанных неэкологичными, нездоровыми, негуманными по отношению к животным и способствующих изменению климата.

EN

Euphemisation of English-Language Gastronomic Discourse

Vildanova G. A., Bertuol N. M.

Abstract. The aim of the research is to determine the specifics of euphemisation in contemporary English-language gastronomic discourse. Scientific novelty of the research lies in studying the insufficiently explored euphemisation sphere and revealing the current trends in gastronomic linguistic culture. The authors analyse such motives for the euphemistic renaming of gluttonyms as taboos, political ideology, political correctness and the concept of ecological awareness. The research findings have shown that euphemisation due to social, religious or cultural taboos is a permanently relevant incentive for gastronomic neologisms creation. The practice of the political renaming of English-language gluttonyms reflects the latest changes in political views and is explored in terms of cancel culture. It has been found that euphemisation within the framework of political correctness dictates a variety of restrictions, from replacing discriminatory racist and sexist nominations to banning products recognised as environmentally unfriendly, unhealthy, inhumane to animals and contributing to climate change.

Введение

Эвфемизация остается устойчивой тенденцией современного словоупотребления, а эвфемизмы позиционируются как неотъемлемая составляющая коммуникации эпохи распространения либеральных взглядов и политкорректных языковых установок. Заметим, что для эвфемистической лексики нашего времени характерна высокая вариативность как в аспекте прагматики ее функционирования, так и типологии образования, а проникновение в разнообразные сферы человеческой деятельности и закрепление директивного характера политкорректных терминов превращают эвфемии в критически важный компонент коммуникативной компетенции современного человека.

Данная статья является логическим продолжением линии наших работ, посвященных различным аспектам функционирования эвфемизмов в англоязычном дискурсе, и объектом настоящего исследования выступает эвфемистическая замена в дискурсе, сопряженном с гастрономической тематикой (названия блюд, продуктов питания и пищевых брендов). Интерес к данной лексике закономерен, актуальность исследования определяется растущим интересом к «алиментарной культуре» – «процессу потребления пищи и культуре питания» (Палаткин, 2019, с. 87-88) и популяризацией «гастрономического туризма», что, в свою очередь, определяет важность стратегического подхода к продвижению продуктов питания и пищевого брендинга

в условиях глобализации и политически корректной цензуры. Помимо этого, обращение к вопросу функционирования эвфемизмов в англоязычной гастрономической культуре обусловлено появлением новых сфер эвфемизации, сопряженных с актуализацией таких социальных установок, как политкорректность и экологическая осознанность, и, соответственно, необходимостью изучения специфики «маскировки» этически дисконформных номинаций в современной англоязычной гастрономической культуре.

В этой связи перед авторами исследования стояли следующие задачи: 1) выявить и проанализировать гастрономические эвфемизмы в аспекте их семантики и прагматики; 2) установить основные отправные факторы порождения эвфемизмов-глуттонимов; 3) определить специфику эвфемизации гастрономического дискурса в современном английском языке.

Решение поставленных задач стало возможно благодаря теоретической базе, представленной трудами, которые посвящены теории эвфемизации (Сеничкина, 2006; Фетисова, Пастухова, 2018), табуированию в языке (Вильданова, Кудисова, 2013; Горшунов, Горшунова, 2015; Ророва, 2012); национально-культурной специфике гастрономического дискурса (Олянич, 2004; Олянич, Никишкова, 2014; Палаткин, 2019; Gerhardt, 2013; Meyer-Rochow, 2009; Rodrigues, Goméz-Corona, Valentin, 2020).

В статье применяются методы семантического, контекстуального и лингвокультурологического анализа. Материалом исследования послужили англоязычные публикации современных интернет-изданий и словари эвфемизмов. Эмпирическая база исследования формировалась на основе следующих источников:

Boffey D. Dutch city becomes world's first to ban meat adverts in public // *The Guardian*. 06.09.2022. URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/sep/06/haarlem-netherlands-bans-meat-adverts-public-spaces-climate-crisis>

Elghossain A. Changing the names of what we eat goes back centuries // *New Lines Magazine*. 17.05.2022. URL: <https://newlinesmag.com/essays/rebranding-foods-for-political-consumption-a-long-tradition>

Gray L. Life after Veganuary: The ethical guide to eating meat, eggs and dairy // *The Guardian*. 04.02.2020. URL: <https://www.theguardian.com/food/2020/feb/04/life-after-veganuary-the-ethical-guide-to-eating-meat-eggs-and-dairy>

Holder R. A dictionary of euphemisms. Oxford – N. Y.: Oxford University Press, 2003.

Kassam A. 'I'm a little surprised': NATO summit venue in Madrid serves 'Russian salad' // *The Guardian*. 30.06.2022. URL: <https://theguardian.com/world/2022/jun/30/nato-summit-venue-madrid-serves-russian-salad>

Keyes R. Euphemia: Our love affair with euphemisms. N. Y.: Hachette Book Group, 2010.

McEvoy J. Eskimo Pie becomes Edy's Pie // *Forbes*. 06.10.2020. URL: <https://www.forbes.com/sites/jemimamcevoy/2020/10/06/eskimo-pie-becomes-edys-pie-here-are-all-the-brands-that-are-changing-racist-names-and-packaging/amp>

McFaden B. Jamie Oliver reveals he employs cultural appropriation specialists to avoid causing offence with recipes // *I-news*. 23.01.2022. URL: <https://inews.co.uk/inews-lifestyle/food-and-drink/jamie-oliver-reveals-employs-cultural-appropriation-specialists-to-avoid-causing-offence-with-recipes-1418743>

Morris S. Devon pub reaps Twitter storm after adding ploughperson's to menu // *The Guardian*. 28.03.2022. URL: <https://www.theguardian.com/uk-news/2022/mar/28/devon-pub-reaps-twitter-storm-after-adding-ploughpersons-to-menu>

Nallawalla K. History of racist & homophobic food products in Australia // *Good/Bad Marketing*. 15.08.2021. URL: <https://www.goodbadmarketing.com/keith/racist-homophobic-food-products-australia>

Palacios I. L. The salad days of the culture war: Which foods are leftist and which are right-wing? // *El Pais*. 26.06.2022. URL: <https://english.elpais.com/culture/2022-06-26/the-salad-days-of-the-culture-war-which-foods-are-leftist-and-which-are-right-wing.html>

Robson T. The meat paradox // *Wellbeing*. 19.10.2016. URL: <https://www.wellbeing.com.au/body/health/the-meat-paradox.html>

Практическая значимость работы заключается в том, что итоги исследования могут послужить базой для дальнейшего изучения гастрономической лингвокультуры в аспекте ее эвфемизации. Материалы исследования могут быть использованы в маркетингологии, лексикографической практике и в вузах гуманитарного направления при изучении дисциплины «Лексикология английского языка», спецкурсов и спецсеминаров по современному словоупотреблению и словообразованию в английском языке. Полученные данные могут найти применение в процессе учебно-методической деятельности при создании учебников и учебных пособий, посвященных англоязычным коммуникативным практикам и англоязычной лингвокультуре.

Основная часть

Прежде всего заметим, что алиментарная культура является одним из ключевых понятий для изучения и понимания идентичности, как групповой, так и индивидуальной: по мнению К. Герхарт (Gerhardt, 2013), «кулинарная» лингвистика открывает огромные перспективы для изучения различных аспектов национальной культуры. Как отмечают Х. Родригес, К. Гомес-Корона и Д. Валентин (Rodrigues, Goméz-Corona, Valentin, 2020, p. 159), пища – это не только источник питательных веществ и энергии, но и своеобразная самоидентификация, способ заявить о принадлежности к определенной социальной группе и личных склонностях. В частности, исследователи полагают, что глуттонические предпочтения отражают и одновременно транслируют гендерную идентичность: традиционно мясо ассоциируется с маскулинностью, а овощная диета – с фемининностью. Схожую точку зрения мы обнаруживаем в работах отечественных лингвистов, и вслед за А. В. Оляничем и М. С. Никишковой (2014) мы также полагаем, что пища семиотична по своему происхождению, является

культурным кодом, реализуемым в гастрономической лингвокультуре. Соответственно, гастрономический дискурс подвержен изменениям, отражающим языковые и культурные практики, и активно адаптируется к актуальным тенденциям словоупотребления, одной из которых является эвфемизация. Заметим, что в нашем понимании эвфемизмы – это слова или выражения, служащие для замены таких обозначений, которые представляются говорящему нежелательными, не вполне вежливыми, неприличными или нетактичными (Вильданова, 2011).

Опираясь на отобранные нами эвфемизмы, функционирующие в современном англоязычном гастрономическом дискурсе, мы обнаруживаем, что наиболее очевидным основанием для создания подменных наименований является:

1. **Табу**, т.е. запрет на определенные продукты, обусловленный социальными, религиозными или культурными установками (Ророва, 2012). Действительно, многие исследователи отмечают, что пищевое поведение занимает важную роль в спектре разнообразных ограничений, определяемых различными религиями и культурами, при этом пищевое поведение является наиболее регламентированным. Причины пищевых запретов активно изучаются антропологами и определяются как природоохранные (Д. Макдоналд), символические, культурно идентифицирующие (М. Дуглас, К. Милтон) и экономические (М. Харрис) (Meyer-Rochow, 2009). Очевидно, что пищевые табу являются самыми древними отправными факторами эвфемизации глуттонического дискурса, и некоторые из них актуальны в настоящее время. Культурные гастрономические предпочтения варьируются в диапазоне культурных стандартов: то, что считается деликатесом в одной культуре, может вызывать отторжение в другой. В этой связи отметим неприятие многими западными культурами употребления в пищу определенных видов мяса, в частности субпродуктов. Соответственно, в эпоху глобализации возникают эвфемистические названия блюд, в рецептуру которых входят некоторые органы животных или же сами животные, вызывающие брезгливость или навевающие неприятные ассоциации. Так, в англоязычной культуре возникают весьма креативные названия, которые вуалируют субпродукты:

- Rocky Mountain oysters (устрицы Скалистых гор), prairie oysters (устрицы прерий), external kidneys (наружные почки) – блюдо из бычьих семенников (Keyes, 2010);
- sweetbreads (сладкое/пикальное мясо) – кулинарное название желез внутренней секреции (зобная, околоушная железа, гланды и др.) домашних животных (Holder, 2003, p. 395);
- variety meats (мясо в ассортименте) – субпродукты (Keyes, 2010).

Отвращение выступает основным мотивом эвфемизации блюд, приготовленных из традиционно «непригодных для пищи» животных: их ребрендинг позволяет нивелировать неприятные эмоции и таким образом извлечь коммерческую выгоду. Иногда само название вызывает отторжение, так как изначально имена, к примеру рыб, давались простыми рыбаками и говорили сами за себя: «слоновья рыба» (elephant fish), «собачья рыба» (dog fish), «рыба-пенис» (pintle fish), «лошадиная задница» (horse's ass) и т.п. Однако после того как неприятная на вид рыба «патагонский клыкач» (Patagonian toothfish) была переименована в «чилийского морского окуня» (Chilean sea bass), она стала популярным блюдом ресторанов в 1980-х годах, и это повлекло за собой следующие удачные замены названий таких видов рыбы, как:

- «большеголов атлантический» – в английском языке из «склизкой головы» (slimehead) превратился в «красного ерша» (orange roughy);
- «кампечинский луциан/окунь» (snapper) – изначально «баранья рыба» (muttonfish);
- «золотистая макрель» (mahī mahī), прежде называемая «дельфиновой рыбой» (dolphin fish);
- «тунец», популярный в настоящее время, ранее именовался «лошадиной макрелью» (horse mackerel) (Keyes, 2010).

Обнаружено, что во многих культурах определенные виды животных считаются несъедобными, второсортными, зазорными для употребления. Однако, когда нужда толкает на крайние меры, в голодные времена Великой депрессии армадилл (броненосец) превращается в «свинью Гувера» (Hoover hog), в тяжелые военные годы кошки становятся съедобными «сельскими кроликами» (country rabbits), а экзотическое блюдо из ящерицы именуется «бомбейской уткой» (Bombay duck) (Keyes, 2010). Все вышесказанное относится и к таким продуктам питания, как овощи, фрукты и грибы: обновленные названия дают новую жизнь ранее низкосортному продукту и становятся залогом их экономического успеха. Подобное произошло с так называемым «китайским крыжовником» (Chinese gooseberry), переименованным в «киви» (kiwifruit) (так как крыжовник – это товар с низким уровнем потребительского спроса), и черносливом (prunes), который англичане предпочитают маркировать как «сушеная слива» (dried plums), чтобы избежать ассоциаций с расстройством пищеварения у людей преклонного возраста (Keyes, 2010). Таким образом, очевидно, что эвфемизация глуттонимов была и остается эффективным средством преодоления культурно, социально и психологически обусловленных пищевых табу и ограничений.

2. Следующим немаловажным фактором эвфемизации выступает актуальная **политическая ситуация**. Общеизвестна практика переименования имен собственных во времена военных и политических конфликтов с целью нивелировать негативные ассоциации: подобные номинации отражают политические взгляды и отношение к определенной нации, создают оппозицию «свой – чужой», т.е. членение представлений о мире на два полюса: проводится грань между миром, воспринимаемым носителем языкового сознания как «свой», безопасный, положительный, и миром, оцениваемым как «чужой», опасный, негативный. Наглядным примером подобной дифференциации являются современные этно-маркированные эвфемизмы-глуттонимы, возникшие в результате активного распространения «культуры отмены»: например, переименование наименований блюд, ассоциирующихся с Россией в результате неприятия специальной военной операции РФ на Украине. Так, канадцы

поменяли любимое традиционное блюдо «путин» – “poutine” (картофель фри с кусочками сыра и горячей подливкой) на «сырную подливку» (fry cheese gravy / la frite fromage sauce) из-за созвучия с фамилией российского президента (Elghossain, 2022); популярный салат оливье, который во многих европейских ресторанах на протяжении долгих лет называется «русским салатом», в 2022 году был переименован в «традиционный», «украинский» и даже «киевский», причем любопытно, что это не первый раз, когда именно данный салат становится объектом идеологизации: “*Russian salad*, a popular dish in Spain, became ideologized when it was rebaptized *Kiev salad*, as a declaration of intent after the invasion of Ukraine by Russia. If it is on the menu as *Kiev salad* in a restaurant, it is not necessary to hang a Ukrainian flag over the door to know which side of the war the chef is on. It is not the first time that *Russian salad*, which was invented in the 19th century by a Belgian chef, has been subject to a rebranding. During the Franco regime in Spain, it was renamed *National salad* or *Imperial salad*” (Palacios, 2022). / «Популярное в Испании блюдо – “русский салат” – пал жертвой идеологии и после вторжения России на Украину был “окрещен” в “киевский”. Если в меню ресторана присутствует “киевский салат”, нет необходимости вывешивать украинский флаг, так как симпатии шеф-повара очевидны. Примечательно, что “русский салат”, рецепт которого был разработан бельгийским поваром XIX века, переименовывается не впервые: во времена режима Франко в Испании салат называли “национальным” или “императорским”» (здесь и далее перевод выполнен авторами статьи. – Г. В., Н. Б.).

Другой пример политизированной эвфемизации глуттонимов – это замена английского названия «картофеля фри»: в английском языке «картофель по-французски» (French fries) превратился в «картофель свободы» в 2003 году, когда Франция не поддержала вторжение США в Ирак (Kassam, 2022). Заметим, что «свободными» американские названия блюд становились достаточно часто: во время Первой и Второй мировых войн все названия, навевающие ассоциации с немецкой культурой, подвергались замене: гамбургеры (hamburgers) – «сэндвичи свободы» (liberty sandwiches), сосиски (frankfurters) – «сосиски свободы» (liberty sausages), немецкая квашеная капуста (sauerkraut) – «капуста свободы» (liberty cabbage) и т.п. (Elghossain, 2022). Помимо этого, в ответ на датский мультипликационный фильм о мусульманском пророке иранцы переименовали «датскую выпечку» (Danish pastries) в «розы пророка Мухаммеда» (Roses of the Prophet Muhammad), а новозеландцы, возмущенные французскими ядерными испытаниями в Тихом океане, некоторое время называли «французские булочки» (French loaves) «киви-булочками» (Kiwi loaves) (Gerhardt, 2013). Очевидно, что гастрономический дискурс чутко реагирует на новые политические веяния и становится своеобразным инструментом политической идеологии и пропаганды.

3. Весьма актуальным веянием и мотивом для переименования пищи представляется современная **политкорректная идеология**, которая диктует разнообразные ограничения, начиная от замены дискриминационных (расистских, сексистских) номинаций вплоть до запрета продуктов, идущих вразрез с модным мировоззрением New Age (неэкологичных, нездоровых, неэтичных по отношению к животным и способствующих изменению климата). Анализ пищевых номинаций, подвергнутых политкорректной цензуре и корректировке, выявил замену следующих видов глуттонимов:

1) *дискриминационные* (расистские, этно- и гендерно-маркированные) названия и их визуальное сопровождение. Несмотря на тот факт, что борьба за права населения, представляющего разнообразные расы и этносы, прошла основные этапы во второй половине XX века, новый импульс эвфемизации дало течение Black Lives Matter (BLM) в 2020 г. Неприемлемыми были признаны следующие номинации:

– продуктовый бренд Aunt Jemima (тетушка Джемайма), самим названием и изображением на упаковке представляющий собирательный образ афроамериканской рабыни – «мамушки», был переименован в Pearl Milling Company. Такая же судьба постигла «расистский» рис бренда Uncle Ben’s («дядюшка Бен») который в настоящее время носит название Ben’s Original (McEvoy, 2020);

– содержащие уничижительные этнические ярлыки леденцы Redskins («краснокожие»), мороженое Eskimo Pie («пирог эскимоса») и железные конфеты Chicots («мексиканцы») также подверглись ребрендингу и были названы, соответственно, близкими по звучанию Red Ripperz («превосходный, классный»), Polar Pie («полярный пирог») и Cheekies («щечки») (Nallawalla, 2021).

Нельзя обойти вниманием такое злободневное явление, как «культурная апроприация» (cultural appropriation), коснувшееся и гастрономии: критике подвергаются люди, готовящие блюда не своей культуры и, по мнению приверженцев концепции, эксплуатирующие и искажающие элементы другой культуры, в нашем случае национальные блюда. В настоящее время обвинения в культурной апроприации поступают в адрес известных кулинаров, например, когда в 2019 году Гордон Рэмси открыл ресторан азиатской кухни, он был раскритикован за национальный состав поваров, среди которых были только европейцы. Другой британский шеф-повар Джейми Оливер учел данный промах и перед изданием новой книги рецептов нанял команду «экспертов по культурной апроприации» (team of cultural appropriation specialists) (McFaden, 2022).

Также объектом эвфемизации становятся гендерно-маркированные традиционные наименования блюд, например, неоднозначную реакцию вызвала замена “ploughman’s lunch” («завтрак пахаря» – бутерброд с сыром, маринованным луком, пиккулями, яблоком, ветчиной и вареным яйцом) на “ploughperson’s lunch”: “It was meant as a gentle nod to the women who farm the often bleak uplands of south-west Britain. But the landlord of a Dartmoor pub has been forced to rethink a decision to bill one of their lunchtime staples not as a «ploughman’s» but a «ploughperson’s»” (Morris, 2022). / «В основе этого шага было желание отдать должное женщинам, которые трудятся на фермах в холодных горных районах юго-запада Великобритании. Владелец паба начал сомневаться в своем решении переименовать одно из главных блюд меню “завтрак пахаря”, сделав его гендерно-нейтральным»;

2) *негуманные* к «братьям нашим меньшим» названия блюд, ассоциируемых с жестокими практиками. Отметим, что в рамках современной парадигмы экологической осознанности становится популярным выступать в защиту животного мира, ратовать за бережное отношение к природе, проявлять милосердие и чуткость по отношению ко всем живым существам и продвигать «зеленые» технологии во всех сферах жизнедеятельности человека. Соответственно, в значительной степени пересматривается изготовление традиционных кулинарных изделий, при этом некоторые деликатесы подвергаются критике и запрещаются, так как их приготовление влечет за собой жестокое обращение с животными (фуа-гра, лобстеры, суп из плавников акул, балут и т.п.). Сам процесс забивания скота перманентно эвфемизируется и обозначается как «переработка» (processing) (Keyes, 2010, p. 154) или «производство/заготовка» (harvesting):

“...the researchers found that using the word «harvest» instead of «slaughter» or «killing» when describing what happened to meat led to less empathy and disgust. People were also more willing to eat meat that had been «harvested»” (Robson, 2016). / «...исследователи обнаружили, что использование слова “заготовка” вместо “убой” или “забой” при описании процесса переработки мяса вызывало меньше переживания и отвращения. Население предпочитает потребление “заготовленного” мяса».

В этой связи пропагандируется “cruelty-free”, то есть этичное по отношению к животным, производство, рекламируется вегетарианство и потребление мяса позиционируется как проявление отсталого мышления. Коровы именуются «машинами, производящими углекислый газ» (carbon-releasing machines), крупнейшими виновниками парникового эффекта (Gray, 2020), и потребление говядины порицается. В частности, в голландском городе Харлеме впервые в мире была запрещена реклама мясных изделий в общественных местах с целью снижения потребления мяса и, соответственно, уменьшения выбросов углекислого газа (Boffey, 2022). В результате данного подхода такие политкорректные термины, как “cruelty-free” (изготовлено гуманно по отношению к животным / не тестировано на животных), “vegan” (веганский, здоровый), “organic” (выращенный без применения химических удобрений, пестицидов, консервантов), становятся знаком качества. Маркировка продукции как “organic” и “cruelty-free” повышает ее диетическую ценность, предполагает гуманное обращение с животными и гарантирует коммерческую выгоду. Примечательно, что все большее количество покупателей проникается идеологией здорового образа жизни, стремится к этичному потреблению пищи (ethical purchasing) и таким образом транслирует свою активную социальную позицию. Однако ясно, что маркировка “organic” не исключает традиционный способ переработки скота, то есть его забой, и лишь дезориентирует покупателей, вводит их в приятное заблуждение относительно гуманности происхождения продукта.

Таким образом, очевиден тот факт, что гастрономическая лексика английского языка становится объектом эвфемизации в силу разнообразных социальных и культурных изменений и нуждается в более глубоком изучении и систематизации.

Заключение

На основе вышесказанного можно сделать следующие выводы:

1. Гастрономический дискурс чутко реагирует на события внешнего мира и изменения в мировоззрении социума, а глуттоним рассматривается как код/символ, отражающий актуальные ценности и культурные стереотипы.

2. Эвфемизация выступает важной стратегией адаптации алиментарной культуры к новым культурным вызовам и реалиям. Основными отправными факторами эвфемизации глуттонимов выступают психологические мотивы (отвращение к определенным видам пищи), политические события (культура отмены в условиях межнациональных конфликтов) и стремление к манифестации экологической осознанности в гастрономической коммуникации.

3. Эвфемизация гастрономического дискурса идиотнична и для современных англоязычных эвфемизмов «пищевой» сферы наиболее характерной особенностью является манифестация толерантности.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что дальнейшее исследование коммуникативных практик гастрономического дискурса в психолингвистическом, социолингвистическом и лингвокультурном аспектах открывает обширные перспективы для понимания специфики английского языкового сознания.

Источники | References

1. Вильданова Г. А. Эвфемия и принцип вежливости в современном английском языке: гендерный аспект: монография. Бирск: Изд-во Бирской государственной социально-педагогической академии, 2011.
2. Вильданова Г. А., Кудисова Е. А. Пейоративные и эвфемистические номинации лиц женского пола в английском языке // Мир лингвистики и коммуникации. 2013. № 31.
3. Горшунов Ю. В., Горшунова Е. Ю. Межкультурная коммуникация и этнические стереотипы и ярлыки англоговорящего сообщества. М.: Проспект, 2015.
4. Олянич А. В. Презентационная теория дискурса: монография. Волгоград: Парадигма, 2004.
5. Олянич А. В., Никишкова М. С. Дискурсивная актуализация этнолингвокультурного кода в англоязычной глуттонии // Вестник Волгоградского государственного университета. Языкознание. 2014. № 4 (23).

6. Палаткин В. В. Феномен алиментарной культуры: понятийный анализ // Общество: философия, история, культура. 2019. № 3 (59).
7. Сеничкина Е. П. Эвфемизмы русского языка: спецкурс: уч. пособие. М.: Высшая школа, 2006.
8. Фетисова Т. А., Пастухова О. Д. Об эвфемизмах и табу // Вестник культурологии. 2018. № 3 (86).
9. Gerhardt C. Food and Language - Language and Food // Culinary Linguistics / ed. by C. Gerhardt, M. Frobenius, S. Ley. Amsterdam - Philadelphia, 2013.
10. Meyer-Rochow V. B. Food Taboos: Their Origins and Purposes // Journal of Ethnobiology and Ethnomedicine. 2009. No. 5.
11. Popova Ya. V. Taboo Breaking as a Current Tendency of Discursive Interpretation of Taboo Speech Meanings // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2012. Vol. 5. No. 12.
12. Rodrigues H., Gómez-Corona C., Valentin D. Femininities & Masculinities: Sex, Gender, and Stereotypes in Food Studies // Current Opinion in Food Science. 2020. No. 33.

Информация об авторах | Author information

RU**Вильданова Гузель Агзамовна¹**, к. филол. н., доц.**Бертуоль Наталья Матильде²**^{1,2} Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова**EN****Vildanova Guzel Agzamovna¹**, PhD**Bertuol Natalia Mathilde²**^{1,2} Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov¹ guzelec@gmail.com, ² bertuolnm@ieml.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 08.12.2022; опубликовано (published): 31.01.2023.

Ключевые слова (keywords): эвфемизация; гастрономический дискурс; политическая корректность; табу; экологическая осознанность; euphemisation; gastronomic discourse; political correctness; taboo; ecological awareness.